

Сотникова Александра Вадимовна

аспирантка Южно-российского государственного
технического университета
(Новочеркасского политехнического института)
тел.: (861) 290-13-35

**СТУДЕНЧЕСКАЯ МОЛОДЕЖЬ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ
И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
ИССЛЕДОВАНИЯ
В СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ**

Аннотация:

Статья посвящена чрезвычайно актуальной для российской действительности проблеме, связанной с конструированием теоретического и методологического пространства изучения студенческой молодежи в современной отечественной социологии.

Ключевые слова:

молодежь, студенческая молодежь, социология молодежи, теория общественного воспроизводства, рискологическая концепция, российское общество.

Sotnikova Alexandra Vadimovna

post-graduate student of Southern Russian
State Technical University
(Novocherkassk Polytechnic Institute)
tel.: (861) 290-13-35

**STUDENT YOUTH:
THEORETICAL AND
METHODOLOGICAL PROBLEMS OF
INVESTIGATIONS
IN SOCIOLOGICAL SCIENCE**

The summary:

The article is devoted to the highly actual for the Russian reality problem, connected with the construction of theoretical and methodological space of study of the student youth in modern native sociology.

Keywords:

youth, student youth, sociology of youth, theory of public reproduction, riscological concept, russian society.

Каждое общество на определенном этапе своего развития можно диагностировать на предмет не только современного развития с выявлением ключевых тенденций, но и будущего, поскольку молодое поколение является потенциальным носителем облика будущего общества. Особое значение в данном прогностическом процессе отводится студенческой молодежи как будущей интеллигенции, от которой зависит развитие важнейших социальных сфер: образования, культуры, управления, экономики, политики и т.д.

Студенческая молодежь является частью молодежи как социально-демографической группы и, соответственно, характеризуется определенными признаками, присущими ей, при всем том, что сама студенческая молодежь также имеет ряд признаков, отличающих ее от молодежи в целом. Представляется вполне логичным для начала остановиться на научной характеристике молодежи с тем, чтобы потом показать специфику студенческой молодежи.

Прежде всего надо отметить, что в отечественной социологии на данный момент фиксируется всплеск работ, посвященных изучению молодежи как на теоретическом, так и практическом уровне [1]. Это связано как с позитивными явлениями в развитии российского общества, в котором принципиально меняется роль молодежи и ее значимость в системе общественного развития, так и с негативными, в том плане, что в молодежной среде современного российского общества фиксируется рост рискогенных факторов как в области ее физического, так и духовного становления и развития. Уже не одно десятилетие самыми актуальными проблемами в области молодежной проблематики являются те, которые свидетельствуют о снижении самочувствия молодежи, ее жизненного потенциала, духовного облика. К ним, прежде всего, следует отнести высокий уровень заболеваемости молодежи, девиантности, делинквентности и суицидальности, экстремизма и жестокости, низкий уровень культуры, образованности, воспитанности и патриотизма.

При всем том, что молодежная проблематика является одной из самых популярных и достаточно разработанных в отечественной социологии, наблюдается большое многообразие методологических и теоретических подходов к изучению молодежи. Это относится и к самой категории молодежи, которая не получила единой интерпретации в трудах социологов, что связано, на наш взгляд, с высокой динамикой общественного развития и изменением статуса и роли молодежи в ней. Более того, молодежь также стремительно меняет свой облик, жизненные стратегии и приоритеты. Ее картина жизни уже значительно отличается от той, которая была характерна для молодежи традиционного общества, в котором межпоколенческая преемственность выступала самым значимым фактором как общественного развития, так и развития самой молодежи, ее системы ценностей и жизненных стратегий.

Молодежь в широком смысле, как отмечается в современном энциклопедическом словаре «Социология молодежи», представляет собой обширную совокупность групповых общностей, образующихся на основе возрастных признаков и связанных с ними основных видов деятельности [2, с. 267]. В более узком, социологическом, смысле молодежь рассматривается как социально-демографическая группа, выделяемая на основе обусловленных возрастом особенностей социального положения молодых людей, их места и функций в социальной структуре общества, специфических интересов и ценностей [3]. В социологическом словаре Е.М. Бабосова молодежь рассматривается как социально-демографическая группа, находящаяся в процессе становления и развития социальной, психофизиологической, социокультурной и гражданской зрелости, приспособленная к исполнению социальных статусов и ролей, свойственных взрослым людям [4, с. 265].

Согласно определению российских исследователей молодежь представляет собой особую социальную общность, отличающуюся своими возрастными характеристиками, находящуюся в стадии становления, формирования структуры ценностной системы, выбора профессионального и жизненного пути и не имеющую реального положения на социальной лестнице [5, с. 96]. В данном определении зафиксирована маргинальная сущность молодежи как социально-демографической группы, проявляющаяся в том, что она находится на границе между миром, который стал для нее прошлым, и тем миром, который олицетворяет собой будущее. В этом пограничном состоянии молодежи и заключается причина многих социальных проблем, сопровождающих переход из мира детства в мир взрослой жизни, в мир профессионального, семейного, личностного становления и обретения своей субъектности.

Маргинальная сущность молодежи была подчеркнута известным исследователем К. Мангеймом, который считает, что быть молодым означает стоять на краю общества, быть во многих отношениях аутсайдером [6, с. 445–446]. Эта идея предельно точно характеризует положение молодежи в системе общественных отношений, которое отличается тем, что, еще не имея полного статуса взрослых в общественной или личной сфере, молодежь уже не является детьми, что и формирует ситуацию маргинальности молодежи.

Одной из дискуссионных проблем в отечественной социологии молодежи является проблема определения возрастных параметров молодежи и, самое главное, границ зрелости, то есть того возраста, который символизирует окончание периода молодости и начало периода зрелости. Возрастные рамки определения молодежи в социологической науке не имеют четких критериев. Они варьируют в пределах от 14–16 до 25–29 лет, а в определенных случаях возраст отдельных групп молодежи (например, молодых ученых, молодой семьи) продлевается до 35-ти лет.

Нам видится причина сложности в определении возрастных границ молодежи в том, что современная молодежь утратила стандартные механизмы и пути перехода в мир взрослых и соответствующие временные интервалы этого перехода, регулировавшиеся обществом и сложившейся системой социализации молодого поколения. Жизненные стили молодежи на современном этапе общественного развития настолько многообразны, в том числе по возрастным критериям, что не позволяет однозначно определить границы молодого возраста для всех представителей молодежи. Ввиду этого, достаточно условными становятся и сами возрастные рамки понятия «молодежь».

Изучая данную проблему, Е. Омельченко пришла к выводу о том, что зрелость можно структурно измерить на основе таких показателей, как [7, с.9]:

- формальный взрослый статус в соответствии с существующим законодательством, разрешающий обладать основными гражданскими правами данного общества;
- завершение профессионального образования;
- начало трудовой и профессиональной деятельности;
- создание собственной семьи;
- наличие собственности (недвижимости);
- реальный статус, закрепленный социальной нормативностью данного общества.

Конечно, следует учитывать, что данные показатели в современном обществе также подвергаются изменению, что приводит к дифференциации возрастных стадий жизни и формальных статусов молодежи. К примеру, в российской действительности получение образования не всегда связано с началом трудовой и профессиональной деятельности. Относительно такого показателя, как создание семьи, рождение детей вообще возникает сомнение, поскольку этот жизненный этап вообще утратил свою привязку к возрасту. Традиционное представление о зрелости, связанное с созданием собственной семьи, уже давно ушло в прошлое. Индивидуализация жизненного стиля, в том числе семейного, привела к формированию различных возрастных стратегий в семейной сфере.

Не утратили значение показатели, характеризующие молодежь как социально-демографическую группу, разработанные известным отечественным исследователем в области

молодежи И.С. Коном [8, с. 32], которым были выделены в качестве таковых совокупность возрастных характеристик, особенностей социального положения и социально-психологических свойств, которые имеют социально-историческую природу и зависят от общественного строя, культуры и свойственных данному обществу закономерностей социализации.

Импульс исследованиям в области социологии молодежи в современной отечественной науке придали события 90-х, когда с изменением общественного строя изменилась не только роль молодежи в обществе, но и ее положение. Сформировалась чрезвычайно противоречивая ситуация: при всем том, что за молодежью стала закрепляться роль авангарда в общественной динамике, эту роль стало очень сложно выполнять в условиях существенного ограничения возможностей для жизненной самореализации молодежи различных категорий. Эта противоречивая ситуация была отрешена учеными в виде создания интересных теоретических концепций и конструкций для изучения российской молодежи в эпоху социетальной трансформации.

Надо отметить, что этих подходов к изучению такой социальной группы, как молодежь, сложилось достаточно много в современной отечественной социологии. Наиболее известными представителями школ и направлений в сфере современной социологии молодежи на данный момент можно считать Ю.А. Зубок, В.И. Чупрова, Е. Омельченко, В.А. Лукова и др. [9].

Среди современных направлений и концепций в области изучения молодежи, оказывающих сильное влияние на развитие отечественной социологии молодежи, на наш взгляд, следует выделить, прежде всего, теорию общественного воспроизводства (В.И. Чупров), согласно которой критерием социального развития молодежи выступает степень (мера) ее субъектности в общественном воспроизводстве [10, с. 6]. Другими словами, в данной концепции внимание акцентируется на функционировании и развитии молодежи как субъекта общественного производства и общественной жизни с ее основными социальными функциями: воспроизводственной, инновационной, трансляционной. В соответствии с этим и происходит оценка социальных изменений молодежи в зависимости от того, насколько она влияет на сохранение общества как целостности, что логично вытекает из определения такой категории в социологии, как общественное воспроизводство, под которым понимают постоянное повторение, непрерывное возобновление процесса общественного производства, призванное обеспечивать развитие общества и отдельных его групп как целостной системы [11, с. 14–15].

Теория общественного воспроизводства приобрела широкую известность и популярность в отечественной социологии. Ее идеологическими лидерами и активными творцами являются Ю.А. Зубок и В.И. Чупров, которые достаточно давно и плодотворно работают в рамках данной концепции, развивая и совершенствуя ее положения [12]. Поднятая в данной концепции проблема субъектности молодежи никогда не утратит актуальности, поскольку в ней ставится задача определения субъекта развития, который задает вектор развития самой молодежи.

Молодежь, являясь субъектом общественного воспроизводства, не теряет своей зависимости от общества, динамики общественного развития, характера институциональной системы и тенденций ее трансформации, социокультурной специфики социума. Другими словами, ее субъектность реализуется в конкретных исторических и социокультурных условиях, но молодежь имеет право индивидуального выбора, в котором и проявляется субъектность молодежи. В зависимости от того, каким будет индивидуальный выбор молодежи, можно прогнозировать не только настоящее, но и будущее развитие молодежи и общества. На данный выбор оказывают влияние многочисленные факторы, связанные с состоянием институциональной, социализационной, семейной, экономической, политической и т.д. системы общества.

На основе воспроизводственного подхода к изучению молодежи была разработана интересная концепция моделей интеграции молодежи, автором которой является Ю.А. Зубок. Согласно данной концепции существуют две модели социального развития молодежи: модель социального исключения и интеграционная модель развития молодежи [13]. Вторая является наиболее эффективной моделью, способствующей благоприятному развитию молодежи и реализации ею своей субъектности, в то время как первая свидетельствует об отсутствии в обществе необходимых условий для успешной интеграции молодежи в социум и его систему социальных отношений.

Результаты теоретических и эмпирических изысканий Ю.А. Зубок показали, что современная российская молодежь находится в ситуации социального исключения, в результате чего наблюдаются такие негативные моменты, как отторжение различных групп молодежи от средств жизнеобеспечения (рынок труда, определенные типы работ, собственность на землю, нормальные жилищные условия, система социального обеспечения и т.д.), от политических и социальных прав [14, с. 211].

В свою очередь, эффективная модель социальной включенности молодежи определяется типом общественного развития и зависит от общества, которое на основе межпоколенческой

преемственности и институционализированных транзитивных путей интеграции молодежи в социум позволяет молодому поколению стать субъектом общественных отношений, занять достойное место в обществе.

Для того, чтобы в обществе «работала» модель социальной включенности и молодежь имела возможность механически входить в общество, должна существовать внутренняя неразрывная связь с социальным окружением, нормы и ценности которого молодежь с готовностью принимает, активно участвуя в совместной социальной деятельности и общественной жизни. Такая модель социальной интеграции молодежи существовала в советском обществе, а на современном этапе она отсутствует, что и создает пространство рискогенности в области жизненной самореализации молодежи.

В данном контексте следует обозначить еще один подход к изучению российской молодежи – рискологический, разработанный отечественными учеными [15], на основе которого осуществляются перспективные и эффективные научные разработки в социологии молодежи.

Рискологический подход к изучению молодежи приобретает актуальность в тех условиях, когда риск становится всеобщим основанием современности и функционирования общества. По мере роста социальных рисков и рискогенности современного российского общества, которое по праву называют «обществом риска» [16], данный подход приобретает все большую актуальность.

Социальные риски являются продуктом общественной эволюции, и на каждом этапе общественного развития они имеют свою специфику и уровень развития. Ю.А. Зубок утверждает, что на современном этапе общественной эволюции риск становится значимым фактором социального развития молодежи [17, с. 170]. В рамках концепции риска следует рассматривать и ситуацию роста молодежного экстремизма, который является следствием неопределенности перспектив молодежи в различных сферах общественной жизни.

В частности, рассматривая ситуацию неопределенности в сфере образования, российские ученые обозначают следующие моменты неопределенности перспектив молодежи в данной области: достижение образовательного статуса, доступность знаний, возможности самореализации посредством образования, становление социальных идентичностей, отмечая при этом, что в условиях неопределенности выбор образовательных стратегий носит все более непредсказуемый, а потому экстремальный характер [18, с. 88].

Таким образом, неопределенность становится тем фоном, на котором разворачиваются жизненные стратегии современной российской молодежи, в том числе студенческой, которая, хоть и обладает рядом специфических свойств и черт, отличающих ее от молодежи в целом, все же развивается в рамках общероссийских тенденций общественной динамики, а потому не может не изучаться с позиций обозначенных теоретических подходов, на наш взгляд, наиболее адекватно подходящих для научного осмысления не только молодежи как социально-демографической группы, но и отдельных категорий молодежи, в том числе студенческой.

Среди специфических характеристик, отличающих студенческую молодежь, следует выделить, прежде всего, следующие: учебная деятельность, связанная с подготовкой к избранной профессии; принадлежность к одному возрасту, что чрезвычайно важно ввиду того, что с возрастом связано и своеобразное восприятие мира, психофизиологические особенности личности. В.И. Филоненко отмечает, что современное студенчество в большей степени дифференцировано, нежели интегрировано, и изначально разделяющими студенческую молодежь свойствами являются их этнокультурная принадлежность и избранная профессия [19, с. 108]. С целью создания более интегрированной студенческой среды данным автором предлагается активизация и повышение эффективности социализации студенчества, что позволит решить задачу улучшения межгрупповых, межличностных и межэтнических взаимодействий и взаимоотношений в студенческой и, шире, молодежной среде.

Подводя итог, можно отметить, что в отечественной научной литературе существует множество подходов к изучению молодежи, некоторые из которых как нельзя лучше соответствуют российской реальности и позволяют наиболее адекватно отразить сущность социальных изменений в молодежной среде. К таковым подходам, на наш взгляд, прежде всего, относятся теория общественного воспроизводства и рискологический подход, в рамках которых ситуация неопределенности и непредсказуемости рассматривается как определяющая перспективы и жизненные стратегии молодежи. В рамках отечественной социологии молодежи получили известность концепция социального конструирования реальности [20], в которой акцентируется внимание на групповой уникальности и специфике молодежи конструирующей свою социальную реальность; концепция повседневности, изучающая разнообразные социальные практики молодежи как следствия различных значений и смыслов, значимых индивидуальных и групповых стратегий [21]. Однако для изучения студенческой молодежи, которая осуществляет учеб-

ную деятельность и готовиться к включению в социум на основе полученной профессиональной подготовки, наибольшим потенциалом обладают обозначенные нами в качестве приоритетных теория общественного воспроизводства и рискологическая концепция, позволяющие на макроуровне рассмотреть тенденции настоящего и будущего социального развития студенческой молодежи, определить противоречия, возникающие в ходе профессиональной подготовки и будущей профессиональной самореализации, а также пути преодоления парадоксов и противоречий в системе интеграции студенческой молодежи в общество.

Ссылки:

1. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. М., 2010 ; Zubok Ю.А. Феномен риска в социологии. Опыт исследования молодежи. М., 2007 ; Zubok Ю.А. Чупров В.И. Социальная регуляция в условиях неопределенности. Теоретические и прикладные проблемы в исследовании молодежи. М., 2008 ; Чупров В.И., Zubok Ю.А., Певцова Е.А. Молодежь и кризис: диалектика неопределенности и определенности в социальном развитии. М., 2009 ; Королев А.А. Современная российская молодежь: проблемы и суждения // Власть. 2008. № 10 ; Головченко Е.И. Проблемы молодежи и ее ценностные ориентации в современных условиях (на примере Красноселькупского района Ямало-Ненецкого автономного округа) // Власть. 2007. № 7 ; Петров А.В. Ценностные предпочтения молодежи: диагностика и тенденции изменений // Социологические исследования. 2008. № 2 ; Омельченко Е. Молодежь: открытый вопрос. Ульяновск, 2004 и др.
2. Социология молодежи. Энциклопедический словарь / отв. ред. Ю.А. Зубок и В.И. Чупров. М., 2008.
3. Там же.
4. Бабосов Е.М. Социология: Энциклопедический словарь. М., 2009.
5. Гаврилюк В.В., Трикоз Н.А. Динамика ценностных ориентации в период социальной трансформации // Социологические исследования. 2002. № 1.
6. Манхейм К. Диагноз нашего времени. М., 1994.
7. Омельченко Е. Молодежь: открытый вопрос. Ульяновск, 2004.
8. Социология молодежи / под ред. В.Т. Лисовского. СПб., 1996.
9. См., например: Зубок Ю.А. Феномен риска в социологии. Опыт исследования молодежи. М., 2007 ; Чупров В.И., Зубок Ю.А., Уильямс К. Молодежь в обществе риска. М., 2001 ; Омельченко Е. Молодежь: открытый вопрос. Ульяновск, 2004 ; Чупров В.И., Зубок Ю.А. Молодежь в общественном воспроизводстве: проблемы и перспективы. М., 2000 ; Социология молодежи. Энциклопедический словарь / отв. ред. Ю.А. Зубок и В.И. Чупров. М., 2008.
10. Чупров В.И., Зубок Ю.А. Молодежь в общественном воспроизводстве: проблемы и перспективы. М., 2000.
11. Чупров В.И., Зубок Ю.А., Певцова Е.А. Молодежь и кризис: диалектика неопределенности и определенности в социальном развитии. М., 2009.
12. См.: Зубок Ю.А., Чупров В.И. Социальная регуляция в условиях неопределенности. Теоретические и прикладные проблемы в исследовании молодежи. М., 2008.
13. Зубок Ю.А. Социальная интеграция молодежи в условиях нестабильного общества. М., 1998 ; Зубок Ю.А. Исключение в исследовании проблем молодежи // Социологические исследования. 1998. № 8 ; Зубок Ю.А. Феномен риска в социологии: Опыт исследования молодежи. М., 2007.
14. См.: Феномен риска в социологии: Опыт исследования молодежи. М., 2007.

References (transliterated):

1. Gorshkov M.K., Sheregi F.E. Molodezh' Rossii: sotsiologicheskii portret. M., 2010 ; Zubok Y.A. Fenomen riska v sotsiologii. Opyt issledovaniya molodezhi. M., 2007 ; Zubok Y.A. Chuprov V.I. Sotsial'naya regulyatsiya v usloviyah neopredelennosti. Teoreticheskie i prikladnye problemy v issledovanii molodezhi. M., 2008 ; Chuprov V.I., Zubok Y.A., Pevtsova E.A. Molodezh' i krizis: dialektika neopredelennosti i opredelennosti v sotsial'nom razvitii. M., 2009 ; Korolev A.A. Sovremennaya rossiyskaya molodezh': problemy i suzhdeniya // Vlast'. 2008. No. 10 ; Golovchenko E.I. Problemy molodezhi i ee tsennostnye orientatsii v sovremennykh usloviyah (na primere Krasnosel'kupskogo rayona Yamalo-Nenetskogo avtonomnogo okruga) // Vlast'. 2007. No. 7 ; Petrov A.V. Tsennostnye predpochteniya molodezhi: diagnostika i tendentsii izmeneniy // Sotsiologicheskie issledovaniya. 2008. No. 2 ; Omel'chenko E. Molodezh': otkrytiy vopros. Ul'yanovsk, 2004, et al.
2. Sotsiologiya molodezhi. Entsiklopedicheskiy slovar' / executive eds. Y.A. Zubok and V.I. Chuprov. M., 2008.
3. Ibid.
4. Babosov E.M. Sotsiologiya: Entsiklopedicheskiy slovar'. M., 2009.
5. Gavrilyuk V.V., Trikoz N.A. Dinamika tsennostnykh orientatsii v period sotsial'noy transformatsii // Sotsiologicheskie issledovaniya. 2002. No. 1.
6. Manheym K. Diagnost nashego vremeni. M., 1994.
7. Omel'chenko E. Molodezh': otkrytiy vopros. Ul'yanovsk, 2004.
8. Sotsiologiya molodezhi / ed. by V.T. Lisovskiy. SPb., 1996.
9. See, i.e.: Zubok Y.A. Fenomen riska v sotsiologii. Opyt issledovaniya molodezhi. M., 2007 ; Chuprov V.I., Zubok Y.A., Uil'yams K. Molodezh' v obshchestve riska. M., 2001 ; Omel'chenko E. Molodezh': otkrytiy vopros. Ul'yanovsk, 2004 ; Chuprov V.I., Zubok Y.A. Molodezh' v obshchestvennom vosproizvodstve: problemy i perspektivy. M., 2000 ; Sotsiologiya molodezhi. Entsiklopedicheskiy slovar' / executive eds. Y.A. Zubok and V.I. Chuprov. M., 2008.
10. Chuprov V.I., Zubok Y.A. Molodezh' v obshchestvennom vosproizvodstve: problemy i perspektivy. M., 2000.
11. Chuprov V.I., Zubok Y.A., Pevtsova E.A. Molodezh' i krizis: dialektika neopredelennosti i opredelennosti v sotsial'nom razvitii. M., 2009.
12. See: Zubok Y.A., Chuprov V.I. Sotsial'naya regulyatsiya v usloviyah neopredelennosti. Teoreticheskie i prikladnye problemy v issledovanii molodezhi. M., 2008.
13. Zubok Y.A. Sotsial'naya integratsiya molodezhi v usloviyah nestabil'nogo obshchestva. M., 1998 ; Zubok Y.A. Isklyuchenie v issledovanii problem molodezhi // Sotsiologicheskie issledovaniya. 1998. No. 8 ; Zubok Y.A. Fenomen riska v sotsiologii: Opyt issledovaniya molodezhi. M., 2007.
14. See: Fenomen riska v sotsiologii: Opyt issledovaniya molodezhi. M., 2007.

15. Зубок Ю.А. Феномен риска в социологии. Опыт исследования молодежи. М., 2007
16. Яницкий О.Н. Россия как общество всеобщего риска / Социология и общество. Тезисы докладов Первого Всероссийского социологического конгресса. СПб., 2000 ; Фефанов К.А. Российская социология риска: состояние и перспективы // Социологические исследования. 2007. № 4.
17. Зубок Ю.А. Феномен риска в социологии...
18. Чупров В.И., Зубок Ю.А. Молодежный экстремизм: сущность, формы проявления, тенденции. М., 2009.
19. Филоненко В.И. Современное российское студенчество в транзитивном обществе: противоречия и парадоксы социализации. Ростов н/Д, 2009.
20. См.: Зубок Ю.А., Чупров В.И. Становление и развитие отечественной социологии молодежи // Социологические исследования. 2008. № 7.
21. См., например: Омельченко Е. Молодежь: открытый вопрос. Ульяновск, 2004.
15. Zubok Y.A. Fenomen riska v sotsiologii. Opyt issledovaniya molodezhi. M., 2007
16. Yanitskiy O.N. Rossiya kak obshchestvo vseobshchego riska / Sotsiologiya i obshchestvo. Tezisy dokladov Pervogo Vserossiyskogo sotsiologicheskogo kongressa. SPb., 2000 ; Feofanov K.A. Rossiyskaya sotsiologiya riska: sostoyanie i perspektivy // Sotsiologicheskie issledovaniya. 2007. No. 4.
17. Zubok Y.A. Fenomen riska v sotsiologii...
18. Chuprov V.I., Zubok Y.A. Molodezhniy ekstremizm: sushchnost', formy proyavleniya, tendentsii. M., 2009.
19. Filonenko V.I. Sovremennoe rossiyskoe studentchestvo v tranzitivnom obshchestve: protivorechiya i paradoksy sotsializatsii. Rostov n/D, 2009.
20. See: Zubok Y.A., Chuprov V.I. Stanovlenie i razvitie otechestvennoy sotsiologii molodezhi // Sotsiologicheskie issledovaniya. 2008. No. 7.
21. See, i.e.: Omel'chenko E. Molodezh': otkrytiy vopros. Ul'yanovsk, 2004.